

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽²¹⁾

осень — зима

2014

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Васубандху*. Абхидхармакоша («Энциклопедия Абхидхармы»), фрагмент раздела «Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании»). Предисловие, перевод с санскрита и комментарии *Е.П. Островской* 5
- «Андхрамахабхарата». Книга II «О Собрании», глава 2. Предисловие, перевод с языка телугу и комментарии *Е.В. Таноновой* 27
- Фрагмент политического трактата в дуньхуанском учебном пособии Дх-11656. Перевод с китайского языка, исследование и комментарии *И.Ф. Поповой* 41
- Сарасина Гэндзо*. Айнун дэнсэсю. («Собрание айских легенд»). Предисловие, избранные переводы с японского языка и комментарии *Е.Е. Уэжинина* 56

ИССЛЕДОВАНИЯ

- З.А. Юсупова*. «Диван» курдского поэта Джафаи (на диалекте горани). Грамматическое описание 80
- И.В. Богданов*. Понятие «статус» в Египте Древнего царства 99
- И.С. Гуревич*. «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» и роман «Возвышение в ранг духов»: внутренний мир языка памятников 108
- С.Л. Невелева*. О типологии древнеиндийского эпоса 117

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.Ж. Скалигер 125
- О.В. Лундышева*. Фрагменты ксилографических изданий dhāraṇī из коллекции ИВР РАН 153
- Ю.А. Иоаннисян*. Освещение религии бахаи и бабизма в научно-популярной литературе и прессе в России на стыке XIX и XX вв. 177

Наука — Восточная литература
2014

А.Г. Грушевой. Реформирование школ Палестинского общества в Сирии — проекты российских представителей и отношение к ним местного населения (по данным инспекции 1910 г.) 189

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Т.В. Ермакова. Коллекционирование буддийских рукописей в Индийском фонде Азиатского музея РАН (1850–1910) 201

С.Х. Шомахмадов. Ксилографы письмом сиддхам из коллекции ИВР РАН 212

С.Г. Елисеев. Русско-японские отношения и желательность русско-японского союза. Подготовка к публикации, введение и комментарии *А.А. Борисовой* и *С.И. Марахоновой* 222

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В.П. Иванов. XXXV Зографские чтения «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста» (Санкт-Петербург, 14–16 мая 2014 г.) 243

О.М. Чунакова. Иранистический семинар «Фрейманские чтения» (Санкт-Петербург, 28 мая 2014 г.) 251

Ю.В. Болтач. Шестые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (Улан-Удэ–Нарын-Ацагат, 13–16 июля 2014 г.) 256

А.А. Сизова. Научно-практическая конференция «К 250-летию института Пандито Хамбо-лам в России» (Санкт-Петербург, 15–18 сентября 2014 г.) 260

В.П. Иванов. Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Доклад *С.Х. Шомахмадова* (1 октября 2014 г.) 263

РЕЦЕНЗИИ

Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение = Death in Maharashtra: Imagination, Perception and Expression / Российская акад. наук, Ин-т востоковедения, Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки; рук. проекта и науч. ред. И.П. Глушкова. — М.: Наталис, 2012. — 816 с., ил. (*С.Л. Бурмистров*) 266

Gilgit Manuscripts in the National Archives of India. Facsimile Edition. General Editors: Oskar von Hinüber, Seishi Karashima, Noriyuki Kudo. Vol. I. Vinaya Texts / Ed. by Shayne Clarke. — New Delhi–Tokyo, 2014. — 80 pp. + 277 plates. (*С.Х. Шомахмадов*) 271

На четвертой стороне обложки:
Фрагмент санскритского ксилографа из Хара-Хото. Шифр SI 6576 (к статье *О.В. Лундышевой*)

Йокота-Мураками Такаюки. Фтабатэй Симэй (Серия избранных биографий замечательных японцев). — Киото, Минэрува Сёбо, 2014. — 302 с. + vi. ヨコタ村上孝之『二葉亭四迷くたばつてしまえ』(ミネルヴァ日本評伝選)、京都、ミネルヴァ書房 (*Кимура Такаси*) 273

Над номером работали:

ИНДЕКС

Т.А. Аникеева
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
А.Е. Танчарова
Е.А. Пронина

Содержание журнала «Письменные памятники Востока» № 2(11), 2009 — № 1(20), 2014. Сост. *Т.А. Пан* 276

IN MEMORIAM

Сергей Григорьевич Кляшторный (1928–2014) (*И.В. Кульганек, И.В. Кормушин, Д.М. Насилов*) 292

В.П. Иванов

**XXXV Зографские чтения
«Проблемы интерпретации
традиционного индийского текста»**
(Санкт-Петербург, 14–16 мая 2014 г.)

По сложившейся традиции весной 2014 г. в Санкт-Петербурге с 14 по 16 мая прошла ежегодная всероссийская конференция XXXV Зографские чтения «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста», которая проводилась на базе Института восточных рукописей РАН, Санкт-Петербургского государственного университета и Музея антропологии и этнографии РАН («Кунсткамера») — трех основных научных центров нашего города, осуществляющих исследования в области классической индологии. Как и в прошлые годы, конференция стала местом презентации основных результатов научной деятельности индологов, прибывших из различных исследовательских центров России и зарубежья, площадкой интереснейших дискуссий и просто дружеского общения ученых-востоковедов, студентов и аспирантов.

В ходе конференции было представлено тридцать шесть докладов, подготовленных учеными из Санкт-Петербурга, Москвы, Калининграда, Екатеринбурга, Пензы, а также зарубежными гостями из Литвы, Финляндии, Польши. Доклады освещали вопросы истории, филологии, этнографии, аспекты религиозно-философских доктрин индийского культурного региона. В дополнительный день конференции ее почетным гостем — известным датским исследователем Христианом Линдтнером в стенах Института философии Санкт-Петербургского государственного университета была также прочитана лекция «Нагарджуна — тетрактида и чатушкоти — пифагорейские источники буддизма» (“Nāgārjuna — tetraktys & catuskotis — Pythagorean Sources of Buddhism”). Содержащая множество оригинальных идей и смелых предположений, лекция вызвала большой интерес у аудитории и породила многочисленные дискуссии.

На открытии конференции в Зеленом зале ИВР РАН с приветственной речью к собравшимся обратился Генеральный консул Индии в Санкт-Петербурге г-н Вишвас Сапкал. В этом году г-н Вишвас Сапкал завершил свою деятельность на посту Генерального консула Индии, и, пользуясь случаем, хотелось бы выразить ему благодарность за поддержку в осуществлении важных культурных проектов, связанных с Индией, в Санкт-Петербурге.

Первым на конференции был заслушан доклад известного исследователя буддизма Е.П. Островской «„Абхидхармакоша“: проблема авторства», который был посвящен взаимосвязи устной и письменной традиций создания буддийских постканонических трактатов.

Доклад Т.В. Ермаковой, которая многие годы занимается изучением истории отечественного востоковедения, «И.П. Минаев как собиратель рукописей» базировался на опубликованных дневниках путешествий И.П. Минаева в Индию и Бирму, его работах о Непале. В этом сообщении были установлены организационные рамки этих

поездок, проанализирована роль Русского географического общества в поддержке полевого изучения Индии и ее культурного наследия. В докладе было показано, что документальные свидетельства И.П. Минаева позволяют установить локализацию приобретения рукописей в Индии: библиотеки представителей традиционных элит, действующие монастыри и религиозные учебные заведения.

Исследователь из Москвы Н.В. Александрова выступила с докладом «Ранние китайские версии биографии Будды: сюжет подношения рисовой каши». В нем нашли отражение наблюдения ученого за сюжетными линиями, сопутствующими теме просветления Будды в различных буддийских памятниках. Эта тема, безусловно, занимает центральное место в буддийской литературе, посвященной биографии основоположника буддийского учения. Сам эпизод просветления у дерева бодхи окружен целым рядом сюжетов, которые связаны с ним через многообразные смысловые отношения. Сравнивая варианты этого рассказа в разновременных версиях «Лалитавистары» и в ранних китайских версиях биографии Будды (переводы Чжи-цяня 支謙 и Кан Мэн-сяня 康孟詳, III в.), докладчик сделал выводы об основных тенденциях развития этого сюжета, который, по ее мысли, развивался первоначально по модели почитания лесного духа, а затем терял соответствующие привязки и приобретал иные мотивировки поступков персонажей, что привело к сложению сюжета просветления, известного по позднейшей «Лалитавистаре».

В докладе тибетолога А.В. Зорина «О гимне Авалокитешваре, приписываемом тибетскому царю Сонгцэн-гампо» была рассмотрена иконография неканонической формы 11-ликого Авалокитешвары на материале гимна, содержащегося в тибетском сборнике «Сунгдуй» (XVII в.) и восходящего, вероятно, к апокрифическому памятнику «Мани-кабум» (XII в.).

Индолог из Литвы В. Видунас в своем сообщении «К вопросу о письменной фиксации „Ригведы“» поднял чрезвычайно важный для индологии вопрос о времени письменной фиксации этого важнейшего памятника санскритской словесности. Как известно, ведийский канон создавался и передавался изустно. В брахманской ортодоксальной среде такой способ передачи священных текстов является основным и сейчас. Однако в последнее время в научных дискуссиях вновь стал подниматься вопрос о возможности раннего использования письма в Древней Индии и письменной фиксации ведийских текстов. В докладе приведены аргументации разных авторов, отстаивающих такую точку зрения, и показано, что на основе дошедших до нас текстов нет никаких оснований предполагать, что древние индийцы пользовались письменностью для записывания и передачи Вед. Нет никаких свидетельств или намеков на существование практики подобного рода ни в самой «Ригведе», ни в тексте приписываемой ей «Рикпратишакхи». Все попытки найти подтверждения существования практики писания, по мнению докладчика, носят спекулятивный характер и не поддаются проверке.

После небольшого перерыва заседание было продолжено в том же помещении, и во второй части конференции были заслушаны шесть докладов, два из которых были прочитаны на английском языке. Первой выступала гостья из Тампере Мария Шилинскене с сообщением «Что такое Ахи Будхнья? Об образе „Змея глубин“ в „Ригведе“ и других источниках» (“What is Ahi Budhnya: Some Remarks on the Serpent of the Deep as in the Rigveda and Elsewhere”). Этот доклад был посвящен одному из загадочных мифологических персонажей «Ригведы» — фигуре Ахи Будхнья (Ahi Budhnya). Исследователь проанализировала функционирование этого образа в древнейшем памятнике Индии «Ригведе», сопоставив его с другими мифологическими персонажами (Ahi Vritra, Varuxa, Velinas и др.). Анализируя этот образ в контексте общеиндоевро-

пейского змеборческого мифа, исследователь пришла к выводу, что данный персонаж относится к мифологеме «змей у корней Мирового древа», причем представляет ее наиболее архаичную форму.

Другой зарубежный гость конференции — Нина Будзишевска из Вроцлава — представила доклад религиозно-философской тематики «Идеал человека в „Махабхарате“. Сознание *будхьяманы* на пути к освобождению» (“The Ideal Man in the Mahābhārata. The Consciousness of the “budhyamāna” on One’s Way to Salvation”), в котором раскрыла древнюю типологию духовных практиков-аскетов, встречающуюся в эпосе «Махабхарата», прежде всего в ее части «Мокшадхарма». Она представлена фигурами йогина, муни, саньясина, джапы, паривраджаки, екантина (*yogin, muni, sannyāsin, japa, parivrājaka, ekāntin*). Каждая группа предполагает свою особую форму аскетического поведения и подвижничества. Однако все аскетические практики направлены на реализацию одной цели — особого йогического постижения, результирующегося в состоянии, именуемом в тексте термином «будхьямана» (*budhyamāna*). По мысли докладчика, состояние сознания йогина-будхьяманы совмещает в себе функционирование обыденного сознания и направленность на реализацию «освобождения» — высшей сотериологической цели аскетической практики.

Доклад московского знатока индийской театральной традиции Н.Р. Лидовой «Древнеиндийская риторика и традиция санскритского театра (тригата в „Натьяшастре“») был посвящен проблеме взаимоотношения сценической речи с приемами древнеиндийской риторики. На примере тригаты — ритуального диспута трех жрецов (главного — сутрадхары и двух его помощников — парипаршваки и видушаки, обрядового шута) было показано, как, позаимствовав характерную для ритуала идею изошренного владения словом и многие сформировавшиеся в ритуальном языке формы, жрецы-актеры наполнили их новым содержанием и создали тот особый тип словесности, который оказал определяющее влияние на формирование литературного языка классической санскритской драмы.

Литературоведческая тематика конференции была представлена в сообщении московского исследователя М.А. Русанова «Концепция аватар Вишну в поэме Магхи „Шишупалавадха“». Эта поэма Магхи (конец VII в.) была написана на сюжет из «Сабхапарвы» «Махабхараты». Однако эпическое сказание было переработано поэтом, чтобы соответствовать жанровому канону махакавы и авторскому замыслу. В поэме «Шишупалавадха» есть два фрагмента, посвященные аватарам (в главах 1 и 14). Тема аватар в «Сабхапарве» отсутствует, поэтому она внесена в сюжет Магхой. В докладе сделана попытка проанализировать состав списка аватар Вишну в «Шишупалавадхе» и значение рассказа об аватарах в структуре поэмы.

В своем докладе «Версия „Рамаяны“ в „Махабхагавата-пуране“» исследователь А.А. Игнатъев из Калининграда, многие годы занимающийся изучением пуранического наследия Древней Индии, рассказал о версии «Рамаяны», содержащейся в шактистской пуране «Махабхагавата». В целом сюжет данной версии соответствует сюжету «Рамаяны» Вальмики, хотя имеются и важные отличия, связанные с шактистской направленностью пураны. Эта шактистская «Рамаяна» обладает двойным значением: во-первых, выступает мифологическим обоснованием праздника Наваратри, во-вторых, позволяет вписать в контекст шактизма популярное сказание о Раме.

Доклад исследователя-палеографа из Санкт-Петербурга С.Х. Шомахмадова «Тангутские рукописи письмом „сиддхам“ из собрания ИВР РАН» был посвящен обзору двух ксилографов, найденных П.К. Козловым в Хара-Хото во время Монголо-Сычуаньской экспедиции (1907–1909). Докладчик дал палеографическое описание артефактов, включающее краткий обзор особенностей письма сиддхам, указав на слож-

ности однозначного установления датировки и места происхождения ксилографов ввиду отсутствия колофона. Общий анализ содержания текстов ксилографов указывает на особую значимость защитных формул-дхарани в буддизме государства тангутов Си Ся (XI–XIII вв.) как государственной идеологии. Было выдвинуто предположение о функциональном назначении ксилографов, которые, по всей видимости, являлись дидактическими сборниками, предназначенными либо для наставников-проповедников, либо для обучающихся в буддийских монастырях на территории Си Ся.

В первой части второго дня конференции были заслушаны доклады философской и религиоведческой тематики. Соответственно, местом проведения этой части конференции стал Институт философии (бывший Философский факультет) Санкт-Петербургского государственного университета.

В докладе известного московского специалиста по индийской эпистемологии В.Г. Лысенко «Апофатический подход в буддийской теории восприятия» было показано, как данный подход действует в буддийской теории восприятия. Так, на примере «непосредственного восприятия» докладчик продемонстрировал, что эта категория определяется в буддийских источниках через отрицание мысленных конструкций (кальпана-апоха). Также в сообщении была раскрыта связь апофатического подхода и буддийской теории значения «апоха-вада».

Презентация петербургского индолога А.В. Парибка с интригующим названием «Мандала-классификация нечестных трансакций в ответ на упрек (Ангуттара-никая. Аттаканипата, Ассаколанкасутта)» была посвящена графическому представлению, а также осмыслению на основе последнего структуры смыслов, содержащихся в «Ассаколанкасутте». Это графическое представление, по мысли докладчика, позволяет увидеть понятийную завершенность перечня сутры, что невозможно было бы осуществить при опоре только лишь на словесное выражение.

В сообщении индолога Е.А. Десницкой (Санкт-Петербург), озаглавленном «Спхота, джати, пашьянти и пратибха в „Вакьяпадии“ — к проблеме разграничения терминов» был проведен анализ данных понятий на основе знаменитого трактата Бхартрихари «Вакьяпадия» (V в. н.э.). Несмотря на то что каждое из этих понятий вводилось в контексте особой проблематики и, следовательно, их онтологический статус различен, они, по мысли докладчика, пересекаются в сфере эпистемологии. Это объясняет случаи попарного отождествления этих понятий, встречающиеся в тексте «Вакьяпадии» и в комментариях.

В докладе «„Стотра-ратна“ Ямуны: философия vis-à-vis поэзия» московской исследовательницы религиозно-философской системы вишишта-адвайта Р.В. Псху были обозначены истоки философской эволюции данной традиции на примере творчества известного религиозного деятеля Ямуначарья и его малоизвестного сочинения «Стотра-ратна». Текст «Стотра-ратны» содержит первое в традиции вишишта-адвайты упоминание о «шаранагати» («путь к божественному покровительству»), при этом Ямуначарья понимает «шаранагати» не как альтернативу бхакти-йоге, а как выражение самой бхакти. Вероятнее всего, истоки вдохновения написания этого текста следует искать в религиозной поэзии альваров, поскольку Ямуначарья разъяснял внутренний смысл поэтического корпуса альваров «Дивья-прабандхам» своим ученикам, и многие его толкования гимнов альваров были сохранены традицией в ряде текстов (в частности в комментариях на «Тируваймоджи»).

Сообщение исследователя П.В. Хрущевой из Екатеринбурга называлось «Южноиндийские божества: некоторые аспекты гендерных взаимоотношений». Акцент в докладе был сделан на аспекте противостояния в отношениях мужских и женских божеств в южноиндийских мифах. При сопоставлении мифов об аскезе богини выяв-

лен контраст между целью, преследуемой североиндийской богиней Парвати, и целями южноиндийского божества Марийамман. На примере нескольких тамильских сюжетов продемонстрировано стремление богини к независимости и доминированию.

Вторая часть второго дня конференции традиционно проводилась на Восточном факультете СПбГУ. Заседание было открыто сообщением Ю.Г. Коковой (Санкт-Петербург) «Животный мир пословиц и поговорок хинди», основанным в целом на материале пословиц и поговорок хинди, которые были собраны и классифицированы В.М. Бескровным, Г.А. Зографом и А.С. Бархударовым в книге «Пословицы и поговорки Северной Индии» (СПб., 1998). Анализ паремий, в которых фигурируют животные, свидетельствует, что наивной картине мира хиндиговорящего индийца свойственно воспринимать и оценивать окружающих его представителей фауны прежде всего с прагматических позиций — пользы или вреда человеческой жизнедеятельности. Важно отметить также, что образы животных в фольклоре хинди во многом не совпадают с образностью классической санскритской поэзии.

В своем выступлении «Традиционная классификация санскритских стихотворных размеров» петербургский индолог С.С. Тавастшерна поставил вопрос о генезисе классических силлабических стихотворных размеров, которые традиционно возводят к ведийским. На примерах докладчик показал, что только ограниченное число размеров можно однозначно возвести к древнеиндийским: один восьмисложный (шлока), три одиннадцатисложных (индраваджра, упендраваджра и смешанный упаджати) и три двенадцатисложных (индраваджра, вамшастха и также смешанный упаджати). Большое же количество стихотворных размеров следует рассматривать в качестве песенных (тактовых) и, соответственно, применять к ним особую методику анализа.

Доклад исследователя литературы средневековой Индии С.О. Цветковой (Санкт-Петербург) «Лирическая героиня Миры Баи» был посвящен творчеству прославленной поэтессы и подвижницы кришнаитского бхакти XVI в. н.э. В лирической исповеди Миры Баи о страданиях в разлуке с возлюбленным Кришной по общему правилу фиксируются «канонические» эмоциональные состояния влюбленной пастушки-гопи. Вместе с тем, мифологизируя события своей собственной трудной судьбы, Мира Баи формирует новый образ женщины-подвижницы, очевидно имеющий индивидуальные черты. Так, говоря о своем стремлении уподобиться совершенному облику Кришны, поэтесса преимущественно представляет свою лирическую героиню в облике йогини.

В сообщении Е.А. Костиной (Санкт-Петербург) была дана краткая характеристика модальных конструкций возможности/способности в хинди и выявлены формы, которые может принимать смысловой глагол перед модальным глаголом *saknā* или *rāpā*. Докладчиком был проведен анализ предполагаемых и реальных различий в семантике и функционировании конструкций «абсолютив + *rāpā*» и «инфинитив + *rāpā*», а также рассмотрены возможные причины неконвенционального для современного хинди употребления инфинитива и причастия совершенного вида с глаголом *saknā*.

Доклад индолога из Пензы Т.Г. Скороходовой «Феномен Рамакришны Парамахамсы и формирование неоиндуизма в Бенгалии XIX века» был посвящен анализу деятельности известного религиозного проповедника Рамакришны и его особой интерпретации индуизма, которая легла в основу бенгальской версии неоиндуизма XIX — начала XX в. Вполне адекватный для традиционного общества Индийского субконтинента феномен Рамакришны был рассмотрен докладчиком в контексте трансформации традиционного общества в колониальной Индии на его дальнейшей периферии — в Бенгалии, где веками существовала и традиция неортодоксальной интерпретации дхармы, и вместе с тем сложилось пространство диалога Запада и Ин-

дии в колониальной Калькутте. Благодаря своему уникальному духовному опыту постижения родной религии и инорелигиозных традиций Рамакришна стал вероучителем, обращаясь к широкой аудитории — безотносительно социальных и религиозных характеристик. Проповедь Рамакришны развёртывается с конца 1870-х по 1886 г. — время, когда бенгальские интеллектуалы особенно интенсивно размышляют о судьбе страны, о состоянии и положении народа, о культуре и религиях Индии. Личность и учение Рамакришны сыграли одну из ключевых ролей в утверждении в бенгальской мысли консерватизма, так как у ног учителя оказались многие известные и позже получившие известность представители бенгальского «творческого меньшинства».

В сообщении Е.В. Смирновой (Санкт-Петербург) «Религия как инструмент внутренней политики Индии» был проведен анализ религиозной ситуации в современной Индии. Несмотря на то что официальная идеология страны является светской, на сегодняшний день сильное влияние религии на политику остается одной из важнейших черт индийской государственности. Это нередко используется лидерами и идеологами индийских партий в различных целях. И поскольку в Индии укоренилось представление о том, что именно индуизм определяет целостность и сохранность индийской культуры, наиболее влиятельные организации в своих лозунгах делают ставку на индусские идеалы и традиции.

В последний день работа конференции проходила в стенах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН («Кунсткамера»). Доклады в основном были посвящены вопросам литературы, этнографии, изобразительного и театрального искусства народов Индии.

Первая часть была открыта докладом гостя из Москвы М.Б. Павловой «Гимнадигам как основная форма поэзии тамильских шиваитов», в котором были раскрыты особенности этой поэтической формы в философско-религиозной практике южноиндийского шиваизма.

Сообщение исследователя из Москвы О.П. Вечериной «Значение творчества Тирумолара для формирования изобразительного канона Шивы Натараджи в Чидамбаре» было посвящено значению творчества шиваитского поэта-наянара и одного из 18 великих сиддхов Тирумолара для формирования изобразительного канона Шивы Натараджи Ананда Тандава — наиболее известного храмового образа индуизма в мире и центрального образа храма Чидамбарам. Этот храм — единственный, где в качестве главного сакрального образа почитается антропоморфный мурти Шивы; во всех остальных шиваитских храмах мира это место принадлежит лингаму. Чидамбарам мыслится поэтами и верующими как сакральный центр шиваитской вселенной, а мысленная карта паломничеств по ее пространству — Чола-мандала, есть карта лингамов с центральным тройственным образом во главе, именуемым Чидамбара-рахасья. Сложнейшая иконология Шивы в контексте ансамбля Чидамбарам описывается в поэме Тирумолара «Тирумантирам» («Священные мантры»).

Доклад М.Ф. Альбедиль (Санкт-Петербург) «К реконструкции ритуальной семантики дравидских *kāvati*» был посвящен символическому языку вещей в традиционной индийской культуре. Семиотический «язык» вещей был проанализирован на примере ритуальных коромысел *kāvati*, танец с которыми является важной частью праздничного обряда почитания дравидского бога Муругана. В докладе Ю.Е. Березкина из Санкт-Петербурга «Древние южноазиатско-африканские связи (по данным фольклора и мифологии)» речь шла о том, что некоторые фольклорные мотивы не только оказались занесенными в Южную Азию в пору древнейшего расселения *Homo sapiens* из Африки, но и из Индии ряд мотивов (в том числе связанных с земледельче-

ской культурой) проник в Африку через ее восточное побережье, со стороны Индийского океана. Возможно, эта диффузия мотивов связана с проникновением в Африку азиатских видов домашних животных и культурных растений. Приблизительной датой начала этих индо-африканских контактов можно считать середину II тыс. до н.э.

Московский востоковед Д.Н. Лелюхин (1956–2014) выступил с докладом «Концепция „марьяда“ в непальских надписях». Этот доклад был, вероятно, последним в его научной деятельности. Дмитрий Николаевич Лелюхин, замечательный ученый-индолог, историк, специалист по индийской и непальской эпиграфике, постоянный участник Зографских чтений, к сожалению, скончался в сентябре 2014 года. Его смерть, безусловно, станет тяжелой утратой для всего российского индологического сообщества.

Следующий доклад на конференции был представлен исследователем из Санкт-Петербурга В.Н. Мазуриной, которая назвала его «Хити/Дхара — неиссякаемый источник: Иконография и функции (по материалам Непала)». По наблюдению автора доклада, в Непале источники или водоемы, называемые дхара (непали) или хити (невари), расположены возле дворцовых комплексов, храмов, открытых алтарей. Традиционно над водостоками устроено несколько ниш с изображениями божеств непальского пантеона, среди которых Сурья, Нараян, Шива, Бхайрав, Ганеша, божества-защитники. Вода из дхара/хити используется в религиозных обрядах непальцев. У источников совершаются ритуальные омовения. Очищают водоемы и источники однажды в год в месяце джетх (май-июнь) перед началом сезона дождей.

В докладе известного индолога Я.В. Василькова (Санкт-Петербург) «Неварский „повествовательный свиток“ на темы „Лалитавистары“: „одомашнивание“ классической буддийской сутры» были изложены результаты анализа неварского «повествовательного свитка» из собрания МАЭ РАН, в ходе которого удалось определить содержание практически всех имеющихся на нем рисунков. «Визуальный нарратив» свитка в основном следует классической сутре «Лалитавистара», но в то же время подвергает ее сюжет некоторому «одомашниванию»: одни эпизоды опущены, как плохо согласуемые с непальской культурной и социальной реальностью, другие переосмыслены в соответствии с ней.

Вторая часть третьего дня конференции открылась интересным докладом Н.А. Корнеевой (Москва) «Брахманы намбудури: некоторые особенности традиции передачи ведийских текстов», который сопровождался яркой аудио- и видеопрезентацией. Этот доклад был посвящен традиции обучения брахманов намбудури, которая значительно отличается от других брахманских традиций Индии. Традиция намбудури — их ритуалы, рецитация Вед, мнемонические техники и т.д. — самодостаточная живая традиция, которая не прерывалась, передаваясь от отца к сыну, от учителя к ученику, в основном изустно, иногда с использованием текстов на малаялам. Все рецензии Вед, которым следуют брахманы намбудури, являются наиболее древними среди дошедших до нас рецензий. Техники их передачи также уникальны и сохранили ряд древних элементов. Доклад сопровождался фото- и видеодокументацией, собранной в поездке по традиционным брахманским деревням Кералы и при посещении единственного на сегодняшний день ведийского образовательного центра намбудури — Trissur Brahmasvam Macham в Кожикоде.

В лингвистическом по своему содержанию сообщении О.А. Волошиной (Москва) «Грамматика Панини и механизм кодирования ведийского текста» была предпринята попытка определить функцию грамматического трактата Панини как особого ритуального текста, регламентирующего построение правильного (сакрального) текста.

Особенности композиции, многократные перекрестные ссылки, особая техника кодирования смысла — все это можно интерпретировать, по мысли докладчика, рассматривая грамматику в контексте породившей этот текст древнеиндийской культуры. В этом смысле грамматика представляет собой продукт интерпретации главного текста Древней Индии — «Ригведы».

Н.Г. Краснодембская (Санкт-Петербург) в своем докладе «В деревне Ампития (Шри-Ланка) через 100 лет после Людмилы Мерварт» рассказывала о том, как недавно посетила деревню Ампития и тот самый дом, в котором 100 лет назад останавливалась выдающийся индолог-этнограф Людмила Александровна Мерварт. Докладчица демонстрировала на видео интервью с потомками тогдашних хозяев, излагавшими семейные предания о госте из России.

В докладе К.М. Воздиган (Санкт-Петербург) «О стереотипизации адиваси в популярной культуре Индии» рассматривался образ культуры адиваси, в последние десятилетия сложившийся в парадигме популярной культуры Индии. Докладчик выделил некоторые черты, характерные для стереотипных представлений об абстрактном «индийском племени» и эксплуатируемые массовой культурой, в частности, болливудским кинематографом и индустрией рекламы в современной Индии.

Индолог И.Ю. Котин из Санкт-Петербурга представил доклад, озаглавленный «Община парсов в мультикультурном Бомбее (по произведениям Рохинтона Мистри)». В нем было проанализировано построение образов общины парсов и мультикультурного Бомбея (Мумбаи) в творчестве видного канадского писателя индийского происхождения Рохинтона Мистри. В сборнике рассказов «Истории из Фирозшах Баг», романах «Столь долгое путешествие», «Отличное равновесие», «Дела семейные», по наблюдению докладчика, главное внимание уделяется некогда влиятельной общине зороастрийцев-парсов, но их судьба прослеживается на фоне пестрого и сложного ландшафта постколониального Бомбея, где отдельными мелодиями звучат темы роста индусского коммунизма и маратхского национализма, проблема неприкасаемых и мусульман в Индии, обеспокоенность судьбой христианской общины и британского колониального наследия. Особая и важная тема творчества Мистри — правление Индиры Ганди в эпоху чрезвычайного положения в Индии (1975–1977 гг.), когда в стране свирепствовала цензура и попирались гражданские свободы.

Т.А. Зимина из Санкт-Петербурга в своем сообщении, озаглавленном «Духи умерших в представлениях и обрядовой жизни веддов Шри-Ланки», раскрыла отдельные стороны жизни и обрядовой практики коренного населения Шри-Ланки — народа веддов.

В докладе «Одержимость, служение и лицедейство. Традиции Bhoota-kolam и Theyyam Тулунаду» московского исследователя С.И. Рыжаковой речь шла о состоянии «одержимости» исполнителя (танцора/актера/музыканта), в которое вводят себя участники особых художественно оформленных и религиозно санкционированных (в рамках определенных индийских культов) религиозно-театральных представлений. Практика этих представлений полноценно сохраняется и процветает только в отдельных небольших историко-культурных зонах Индии. В Южной Индии это прежде всего области Тулунаду (Конканское побережье) и отчасти Северного Малабара. Местная религиозная культура двухступенчатая: тут почитают общеиндуистских — эпических, пуранических богов, именуемых «девар», и собственных, называемых совокупно «бхута». Важнейшая форма почитания бхутов — Бхута-колам и подобная ей традиция — Тейям.

Как и в предыдущие годы, материалы конференции планируется опубликовать в очередном томе «Зографского сборника».